

Факторы эволюции геополитического положения стран Центральной Азии

Г.И. Акказиева

В статье анализируются факторы, влияющие на эволюцию геополитического положения стран Центральной Азии после обретения ими независимости. В частности, рассматриваются проблемы внутриполитической трансформации, формирования внешней политики, а также вопросы выработки концепций национальной безопасности центрально-азиатских республик. Особое значение в статье уделяется ресурсному, транзитному потенциалу региона и современным тенденциям развития государств Центральной Азии, которые становятся объектом внимания различных акторов мировой политики.

Под Центральной Азией в настоящее время принято понимать пять республик бывшего СССР – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В период пребывания в составе Советского Союза республики Центральной Азии существовали в условиях административно-командной системы управления, жесткого централизованного планирования, монополизированной внешней политики. Центральноазиатские страны не имели возможность проводить независимую и самостоятельную внутреннюю политику, так как являлись частью интегрированной политической и экономической системы.

Внешнеполитические ориентиры СССР определялись центральными органами управления Советского Союза. В центральноазиатских республиках не существовало школ международных исследований, отсутствовала собственная система подготовки дипломатических кадров.

Республики входили в единый народно-хозяйственный комплекс страны. Их экономика имела преимущественно сырьевую направленность и была ориентирована на внутренний рынок Советского Союза. Производственные мощности и инфраструктура стран Центральной Азии создавались для обслуживания этого рынка.

На государства Центральной Азии приходилось 20% угля, 18% газа, 33% золота, 92% хлопка, добываемого и производимого в бывшем СССР¹.

Ресурсный потенциал республик Центральной Азии, тем не менее, использовался не полностью, а с учетом обеспечения потребностей экономики страны и ее обрабатывающей промышленности. Находясь в составе Советского Союза, страны Центральной Азии приобрели первый опыт государственности. До этого народы стран региона, которые вели кочевой образ жизни – казахи и кыргызы, и оседлые народы – узбеки, таджики и туркмены, не имели собственной государственности. В советский период на территории региона были образованы пять союзных республик с собственными властями, которые подчинялись Центру. В результате национально-государственного размежевания были установлены административные границы каждой республики.

После распада Советского Союза особенностью политического развития стран Центральной Азии стала устойчивость политической элиты, сформированной еще в советский период. В центральноазиатских республиках не появились демократические партии, к власти пришли и осуществляли ее в течение многих лет бывшие первые секретари ЦК республиканских компартий. Вследствие нахождения у власти представителей бывшей советской партийной элиты подлинная либерализация политических режимов стран региона не произошла.

В политической жизни центральноазиатских республик важную роль всегда играли родопле-

Акказиева Гульнура Ильясовна – аспирантка кафедры европейской интеграции МГИМО(У) МИД РФ.
E-mail: akkgulnura@mail.ru

менные (клановые), региональные деления, что обусловлено историческими традициями, спецификой менталитета, структурой общества. В Кыргызстане принято разделение на более развитый север и менее развитый юг, в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане – на региональные кланы, в Казахстане – на Старший, Средний и Младший жузы² (родоплеменные объединения).

Клановость повлияла на формирование политической элиты в странах Центральной Азии и после распада СССР. Наличие прочных структур традиционного саморегулирования местных обществ, региональных, племенных, родовых, клановых и иных традиционно-общинных связей наложило отпечаток на условия, в которых формировалась внутренняя политика стран региона³.

Вследствие распада Советского Союза в центральноазиатских странах начался системный кризис, наиболее тяжело отразившийся на экономике и социальной сфере стран региона. Вместе с распадом СССР начала рушиться структура хозяйства, которая обеспечивала экономические выгоды республикам. В тех государствах региона, которые не располагали запасами нефти и газа, социально-экономическая ситуация складывалась более напряженно. Экономический спад привел к бедности и отставанию стран. Некоторые республики Центральной Азии остаются беднейшими странами на постсоветском пространстве.

В Кыргызстане, по официальным данным, за чертой бедности в середине первого десятилетия XXI века проживало более 40% граждан, а в 2009 году этот показатель составил 31,7%⁴. Бедное население концентрируется, прежде всего, в кыргызской части Ферганской долины. Доля ВВП на душу населения составляет 870 долларов в год (2009 год)⁵. Кыргызстан занимает одно из последних мест по уровню экономического развития среди стран СНГ. Таджикистан остается беднейшей страной центральноазиатского региона. Доля ВВП на душу населения составляет 700 долларов в год (2009 год), за чертой бедности в стране проживает 64% граждан⁶.

Созданная в советский период система хозяйственных, экономических, культурно-исторических связей объединяет страны Центральной Азии с Россией и другими постсоветскими государствами. Анализ геополитического положения, которое Центральная Азия приобрела после распада СССР, невозможен без учета факта наличия этих связей.

Вызовы независимого существования. После обретения независимости государства региона вступили в нелегкий период трансформации. Перед ними встал ряд серьезных проблем в экономике, во внутренней и внешней политике. Странам региона пришлось решать одновременно целый комплекс задач: становление национальной государственности, проведение конституционных реформ, переход к иной социально - экономической модели развития, формирование самостоятельной внешней политики и политики

безопасности.

Постсоветская Центральная Азия столкнулась с необходимостью формирования самостоятельной экономической политики, отказа от методов административного регулирования и преобразования своей экономики в рыночную. Трудности, с которыми столкнулись страны региона, отражали общую сложность задачи и неопределенность представлений о содержании реформ, методов внедрения рыночных механизмов. Тем не менее, правительства стран Центральной Азии приступили к осуществлению экономических реформ: приватизации и развитию рыночных отношений, введению национальных валют, диверсификации внешнеэкономических связей.

Новые независимые государства региона столкнулись также с проблемами внутриполитического реформирования. Перед странами встала задача разработки и принятия конституций независимых государств, проведения демократических реформ, создания новых многопартийных политических систем. В своих новых конституциях каждая из стран Центральной Азии провозгласила себя свободным, демократическим государством. Однако фактически вместо демократической многопартийной системы в центральноазиатских странах сформировался режим «управляемой демократии». Речь идет о суперпрезидентской республике в Казахстане, жестком авторитарном правлении в Туркменистане (особенно при С. Ниязове), политической системе с устойчивыми авторитарно-клановыми чертами в Узбекистане.

В странах Центральной Азии, хоть и в разной степени, возникла тенденция укрепления личной власти президентов. Бывший президент Туркменистана С. Ниязов сумел даже конституционно оформить пожизненность своего президентства. В Казахстане бессменным лидером страны на протяжении последних 20 лет является Н. Назарбаев, в Узбекистане – И. Каримов. В Таджикистане по итогам референдума 2003 года Э. Рахмонов остался на посту президента еще на двадцатилетний срок.

Смена президента Кыргызстана, которая произошла в результате государственного переворота в марте 2005 года, не привела к возобновлению демократического реформирования страны.

Став самостоятельными субъектами международных отношений, центральноазиатские республики столкнулись с необходимостью определения своих внешнеполитических ориентиров. Общим для пяти новых независимых государств стало стремление диверсифицировать внешние связи, чтобы расширить пространство внешнеполитического маневра и укрепить свой суверенитет. Основной для стран региона стала стратегия интеграции в мировое сообщество. Правящие круги центральноазиатских республик понимали, что создание благоприятных внешних условий будет способствовать решению внутренних проблем, которые возникли в государствах региона

после обретения ими независимости. В качестве основного внешнеполитического приоритета страны выбирают многовекторность. При этом многовекторность внешней политики центральноазиатских государств во многом определялась поиском партнеров, готовых оказать им содействие в развитии экономической и политической систем, а также в сфере безопасности.

Принципы многовекторности отражены во всех внешнеполитических концепциях центральноазиатских республик, в доктрине «многовекторной политики» и политики «открытых дверей» Таджикистана, концепции «дипломатии шелкового пути» и региональной безъядерной зоны Кыргызстана, нейтралитета Туркменистана. Они отражены также в доктрине «евразийства» Казахстана, трактуемого как «ориентация» одновременно на Россию, Евросоюз, США и Китай⁷.

Период после обретения странами региона независимости ознаменовался для них выходом на арену мировой политики. Государства Центральной Азии постепенно становились членами международных организаций, начинали сотрудничество с различными международными финансовыми институтами. Принципиально важным для вхождения центральноазиатских республик в мировое сообщество было вступление их в ООН. Одновременно с этим, приоритетным направлением внешней политики государств региона было и остается сотрудничество в рамках СНГ, направленное на сохранение тесных межгосударственных отношений с Россией и другими странами бывшего Советского Союза. Большое значение для политики безопасности стран Центральной Азии имело включение их в такие структуры безопасности, как ОДКБ и ШОС.

В настоящее время государства Центральной Азии по-прежнему находятся в процессе внутриполитической, экономической трансформации, определения основных направлений своей внешней политики и политики безопасности. До сих пор в Центральной Азии остаются нерешенными проблемы, возникшие в период после распада СССР: нестабильная политическая ситуация и трудности социально - экономического развития.

В ходе строительства национальной государственности в новых независимых республиках Центральной Азии наблюдался интенсивный процесс возрождения ислама при сохранении светского характера государственной власти и недопущения политизации религии. Для получивших сравнительно недавно независимость центральноазиатских стран встал довольно остро вопрос о взаимоотношениях государства и ислама. После распада СССР ислам, с одной стороны, стал использоваться руководством независимых центральноазиатских республик как один из инструментов построения независимого государства, с другой стороны, он стал знаменем тех сил, которые выступили за исламизацию общества и государства. Ислам выполнял для светских властей несколько функций. Выступая как важнейший элемент идентичности, он становился также

средством легитимации власти и играл важную роль во внешней политике⁸.

Во-первых, ислам сыграл для светских режимов роль своего рода проводника в мусульманский мир, позволил им стать членами такой организации, как ОИК. Во-вторых, исламский фактор облегчил развитие двусторонних отношений с такими региональными акторами, как Турция, Иран, Саудовская Аравия.

Однако проблема заключается в том, что с возрождением ислама в центральноазиатских странах происходит распространение влияния исламизма. В 1999-2001 годах в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане наблюдалась активизация деятельности ряда исламистских движений⁹.

В условиях обнищания масс, растущего социально-экономического неравенства, все большего авторитаризма властей радикальные исламистские группировки стали пользоваться определенной поддержкой населения в странах Центральной Азии. Сейчас существует опасность того, что исламизм может стать важной мобилизационной силой в обществе центральноазиатских стран, и со временем влиять на принятие политических решений.

По мере укрепления государственности, республики Центральной Азии начали различаться между собой по политическому и социальному устройству, организации экономической жизни, а также стратегическим приоритетам во внешнеполитической сфере. Процессы трансформации и проведенные реформы привели к расхождению центральноазиатских стран, уровней их социального и экономического развития. За годы независимости страны региона по-разному выстроили систему собственных национальных интересов.

Тенденции изменения геополитического положения. После распада Советского Союза стратегическое значение приобретает выгодное географическое расположение стран Центральной Азии в центре евразийского континента, а также сосредоточение в регионе значительных природных ресурсов, прежде всего углеводородных. Ресурсы становятся важнейшим фактором национального развития центральноазиатских республик. Они превращаются в инструмент внешней политики, который страны Центральной Азии стремятся максимально эффективно использовать. Основными в регионе являются энергетические ресурсы бассейна Каспия, золотые и урановые месторождения Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана, а также богатая палитра минерального сырья, редкоземельных и благородных металлов, таких как ртуть, сурьма, свинец.

В Центральной Азии и прикаспийском регионе по экспертным оценкам сосредоточено около 4% мировых доказанных запасов нефти и более 4% мировых доказанных запасов газа¹⁰. Три из пяти центральноазиатских государств располагают значительными запасами энергоресурсов. По запасам нефти и природного газа Казахстан - один из самых крупных в мире, он входит в десят-

ку стран-лидеров¹¹. Туркменистан и Узбекистан располагают в основном запасами природного газа. Причем запасы газа Туркменистана и Узбекистана считаются пятыми и восьмыми крупнейшими в мире соответственно¹².

Большая часть разведанных запасов нефти в регионе находится на территории Казахстана. По данным самого Казахстана, извлекаемые запасы нефти составляют 5 млрд. тонн, газа - 3 трлн. куб. м. Общие геологические запасы углеводородов в Казахском секторе Каспийского моря составляют 12 - 17 млрд. тонн (2/3 всех углеводородных ресурсов Каспия)¹³. Основной объем своей нефти Казахстан экспортирует по нефтепроводу Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) «Тенгиз – Новороссийск».

Запасы газа в центральноазиатском регионе распределены между Туркменистаном, где их больше всего, Узбекистаном и Казахстаном. Экспорт природного газа из стран Центральной Азии осуществляется в западном направлении по советским трубопроводным системам «Средняя Азия – Центр» и «Бухара-Урал».

Ни Россия, ни другие страны после распада СССР не смогли установить контроль над природными ресурсами центральноазиатских государств. На сегодняшний день крупнейшие мировые державы, США и Китай, а также такая мощная интеграционная группировка, как ЕС, заинтересованы в получении доступа к углеводородным запасам региона. Они стремятся участвовать в добыче и транспортировке энергоносителей Центральной Азии, что, кроме всего прочего, дает возможность непосредственно политического влияния на ситуацию в регионе.

Благодаря своему географическому положению, страны Центральной Азии обладают высоким транзитным потенциалом, который создает возможности для коммуникаций между важнейшими регионами мира. Центральная Азия находится на перекрестке глобальных транспортных путей, на стыке евроазиатских транспортных коридоров. Через центральноазиатские страны проходит несколько мощных газо- и нефтепроводов. Центральноазиатские республики представляют собой важный участок так называемого «Шелкового пути», связывающего быстроразвивающиеся страны Восточной Азии с Западной Европой. В частности, через территорию стран Центральной Азии проходит трансконтинентальная евроазиатская магистраль. Она связывает тихоокеанское побережье Китая (порт Ляньюньган) через железнодорожную сеть Казахстана, России, стран Восточной и Центральной Европы с атлантическим побережьем Западной Европы (Роттердам, Нидерланды).

По территории Центральной Азии проходит система транспортного сообщения «Север-Юг», которая соединяет Россию с Ираном и Индией. Центральноазиатские страны также включены в маршрут транспортного коридора «Европа-Кавказ-Азия» (ТРАСЕКА). ТРАСЕКА берет свое начало в странах Восточной Европы, проходит

через Черное море, Южный Кавказ, Каспийское море, и далее следует в страны Центральной Азии.

Регион Центральной Азии является центром нелегального производства местных наркотиков (прежде всего, в Фергане). В еще большей степени страны Центральной Азии представляют собой крупнейший транзитный путь, по которому после распада СССР и свержения просоветского правительства в Афганистане стали доставляться наркотики афганского производства в Россию и далее страны Евросоюза.

Часть афганских наркотиков вывозится через Иран и Пакистан, а больше половины – через так называемый «северный маршрут» наркотрафика, то есть страны Центральной Азии. Это обусловлено тем, что, в отличие от центральноазиатских республик Иран применяет крайне жесткие меры по борьбе с контрабандой и потреблением наркотиков. Контрабанда наркотиков осуществляется преимущественно через территорию Таджикистана, а также Узбекистана. Далее наркотики попадают в Кыргызстан и Казахстан, затем в Россию и страны ЕС.

Относительная прозрачность границ в пределах центральноазиатского региона, ввиду наличия горной местности, способствовала формированию достаточно развитой преступной сети по транспортировке наркотиков в европейском направлении. Афганские наркотики ввозятся на территорию центральноазиатских стран и через Синоцзян. Определенная часть героина, поступающего этим путем, производится в Афганистане. Наркобизнес в странах Центральной Азии тесно связан с экстремистскими организациями, прежде всего Исламским движением Узбекистана (ИДУ), которое контролировало в конце 1990-х годов до 70% центральноазиатской наркоторговли¹⁴.

Антитеррористическая операция в Афганистане не привела к сокращению производства наркотиков в этой стране, наоборот, оно значительно увеличилось. Рост наркоторговли и увеличение объемов транспортировки наркотиков через территорию Центральной Азии, кроме всего прочего, усиливает криминализацию экономик государств региона, особенно беднейших из них.

Фактор географической близости стран Центральной Азии к Афганистану приобрел особое значение в связи с началом военной операции против талибов в 2001 году. Центральноазиатские государства были определены в качестве «плацдарма» для борьбы с терроризмом в Афганистане¹⁵. Ввиду стратегического расположения стран региона на их территории были размещены вооруженные силы США и их союзников по антитеррористической коалиции.

Военные базы были созданы в Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане. Впоследствии правительства Узбекистана и Таджикистана отказались от дальнейшего предоставления территории своих государств для размещения военных баз.

В непосредственной близости к странам Центральной Азии находятся Пакистан и Иран, что

придает еще одно важное измерение геополитическому положению региона. Одновременно с этим, конфликт Пакистана с Индией, особенно учитывая тот факт, что оба государства являются ядерными державами, а также перспектива появления ядерного оружия у Ирана и явные признаки радикализации правящего режима в этой стране представляют собой вызов стабильности в Центральной Азии.

Центральная Азия в фокусе мировых игроков. Процессы внутривосточной трансформации в странах Центральной Азии, а также значительный ресурсный и транзитный потенциал региона, привлекают внимание различных мировых игроков. Центральноазиатские государства становятся ареной пересечения интересов глобальных и региональных держав.

На сегодняшний день среди основных внешнеполитических сил, оказывающих воздействие на развитие стран Центральной Азии, можно выделить Россию, США, Китай и Европейский Союз. Их интересы в регионе во многом совпадают, особенно в том, что касается угроз безопасности, исходящих из Центральной Азии, таких как наркотрафик, терроризм, религиозный экстремизм, нелегальная миграция.

Россия остается главным ориентиром внешней политики стран Центральной Азии. Общее прошлое в составе СССР, исторически сложившиеся отношения между центральноазиатскими республиками и Россией невозможно игнорировать и трудно разорвать. Россия в отличие от других держав несет определенную историческую ответственность за судьбу государств Центральной Азии. Россия не обладает монополией на влияние в Центральной Азии, но она располагает внушительными преимуществами перед своими основными конкурентами, в виде советского наследия и благоприятных предпосылок для проведения политики в регионе, созданных в период существования Советского Союза.

Интересы России в регионе основываются на стремлении сохранить особые отношения с центральноазиатскими странами в политической, экономической, гуманитарной и военной сферах. У стран региона с Россией существует множество связей, имеющих многовековые традиции. Их объединяет экономическая взаимосвязанность ряда отраслей национальных экономик, транспортные и трубопроводные сети. Русский язык по-прежнему является языком межнационального общения в республиках Центральной Азии.

Экономические интересы России в странах Центральной Азии довольно широки. Некоторые из них непосредственно связаны с импортом и экспортом традиционных товаров, другие тесно смыкаются с внешнеполитическими и геополитическими интересами - нефтегазовый сектор, транспорт, атомная промышленность¹⁶. Чрезвычайно важна для России стабильная политическая ситуация в регионе. Россия выделяет проблемы миграции населения, наркотрафика, а также конфликтный потенциал Центральной

Азии в качестве вызовов, которые напрямую затрагивают безопасность страны.

Интерес США к центральноазиатскому региону начал заметно возрастать со второй половины 1990-х годов. Приоритетным направлением в отношениях США со странами Центральной Азии стала сфера безопасности и военного сотрудничества. Активизация политики США в Центральной Азии связана с началом проведения военной кампании в Афганистане. Одной из основных целей долгосрочного присутствия США в регионе является возможность определенным образом контролировать ситуацию в Иране, и Пакистане.

США также имеет экономические интересы в регионе, которые заключаются в разработке проектов на Каспийском море и строительстве альтернативных трубопроводов. С целью доступа к углеводородным ресурсам Казахстана администрация США добивается его присоединения к нефтепроводу Баку-Джейхан, который был построен без участия России, и проходит от Азербайджана через территорию Грузии и Турции. Политика США в Центральной Азии направлена на сдерживание влияния России и Китая в странах региона, поддержку демократических реформ, борьбу с исламским экстремизмом, международным терроризмом, распространением наркотиков.

В начале 2000-х годов в Центральной Азии стало заметно усиление присутствия Китая, который стремился стать второй после России политической и военной силой в регионе. Важнейшей стратегической задачей Китая стало ограничение возможностей западных держав, прежде всего США, приобретать и расширять свои военно-стратегические позиции в странах Центральной Азии. Центральноазиатские республики стали приобретать для Китая большое экономическое значение. Быстрый рост китайской экономики в 1990-х годах сопровождался стремительным возрастанием потребления энергоснабжателей и разных видов минерального сырья. В целях обеспечения быстро растущих потребностей своей экономики Китай находится в поисках дополнительных источников энергоресурсов, которыми могут стать для него страны Центральной Азии.

Кроме того, первоочередной задачей Китая является обеспечение безопасности в приграничных со странами Центральной Азии районах, прежде всего, на северо-западе страны. Китай исходит из того, что политическая нестабильность в центральноазиатских республиках сказывается на безопасности северо-западного Китая¹⁷. Политика Китая направлена на сохранение своей территориальной целостности и на то, чтобы не допустить независимости Синьцзян - Уйгурского автономного района (СУАР). Для этого Китаю необходима поддержка центральноазиатских республик.

Страны Центральной Азии достаточно продолжительное время не представляли особого интереса для Европейского Союза. Зависимость ЕС

от внешних энергетических ресурсов и потребность в повышении уровня своей энергетической безопасности привели к тому, что свое внимание Евросоюз все больше стал концентрировать на регионе Центральной Азии. Новый этап в центральноазиатской политике Европейского Союза начался в 2007 году, когда ЕС принял стратегию «нового партнерства» в отношении государств Центральной Азии. В ней Евросоюз признает, что Центральная Азия, с ее значительными углеводородными запасами и удобным географическим расположением для транспортных маршрутов на европейские рынки, будет играть важную роль в обеспечении энергетических поставок в Европу.

Стратегическими целями политики ЕС в Центральной Азии являются обеспечение стабильности и безопасности в регионе, оказание помощи в ликвидации бедности и повышении уровня жизни, а также содействие региональному сотрудничеству, особенно в области энергетики, транспорта, высшего образования и экологии¹⁸.

Одним из приоритетных направлений политики ЕС в Центральной Азии является содействие демократическому развитию стран региона. Европейский Союз настаивает на приверженности центральноазиатских стран демократическим ценностям, правам человека и рыночной экономике, как необходимом условии для обеспечения стабильности в регионе. Немаловажное место в

центральноазиатской стратегии ЕС занимает борьба с угрозами безопасности, среди которых Евросоюз особенно выделяет наркотрафик, международную организованную преступность, международный терроризм, нелегальную миграцию.

Изменения, обусловленные распадом Советского Союза, привели к формированию совершенно новой геополитической ситуации в центральноазиатском регионе. Центральная Азия становится стратегически важным регионом мира, открытым для международной конкуренции, за влияние в котором борются ведущие страны.

Akkazieva G. I. The Factors of the Evolution of the Central Asian Countries' Geopolitical Position.

Summary: The article analyses factors which influence the evolution of the geopolitical position of the Central Asian countries after they became independent states. In particular problems of the internal policy transformation, formation of the foreign policy and national security of the Central Asian republics are examined. The author considers these processes within the framework of the influence of the heritage acquired by the countries during the Soviet period. Special attention in the article is paid to the resource and transit potential of the region and current development tendencies of the Central Asian states which attract the interest of different actors in the world politics.

Ключевые слова

Центральная Азия, распад СССР, геополитическое положение, внешняя политика.

Keywords

Central Asia, collapse of the Soviet Union, geopolitical position, foreign policy.

Примечания

1. Омаров Н. М. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. Бишкек: Принтхаус, 2008. С. 7.
2. Кузьмина Е. М. Геополитика Центральной Азии. М.: Наука, 2007. С. 24.
3. Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Выпуск 4. М.: НОФМО, 2010. С.12.
4. Основные показатели. Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2005-2009 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики URL: <http://212.42.101.124:1041/stat1.kg/images/stories/docs/Ejegodnik/Uroven/ur%2012.pdf>
5. World Bank [Electronic resource] // URL: <http://data.worldbank.org/country/kyrgyz-republic>
6. World Bank [Electronic resource] // URL: <http://data.worldbank.org/country/tajikistan>
7. Казанцев. А.А. Геополитическая многовекторность в современной Центральной Азии и интересы ОДКБ // Мир и согласие. 2009. № 3. С.75.
8. Звягельская, И.Д. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 80.
9. Chaudet D. La menace djihadiste en Grande Asie centrale. Dossier Grande Asie Centrale et manoeuvres de puissance // Politique Étrangère. 2008. № 3. p. 564.
10. BP Statistical Review of World Energy 2010 [Electronic resource] // URL: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2008/STAGING/local_assets/2010_downloads/statistical_review_of_world_energy_full_report_2010.pdf
11. 11-я Московская Международная выставка «Нефть и газ» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mioge.ru/RU/world/kioge/>
12. Natural Gas section [Electronic resource] // BP Statistical Review of World Energy 2010 URL: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2008/STAGING/local_assets/2010_downloads/statistical_review_of_world_energy_full_report_2010.pdf
13. 11-я Московская Международная выставка «Нефть и газ» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mioge.ru/RU/world/kioge/>
14. Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. С. 90.
15. Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия. М.: МГИМО, 2009. С. 101.
16. Кузьмина Е.М. Особенности внутривосточной и международной ситуации в Центральной Азии // ПОЛИТЭК. 2009. №3. С. 117-135.
17. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. В 5 т. Т 5. Центральная Азия в XXI столетии. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. С.156.
18. European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007-2013 [Electronic resource] // URL: http://eeas.europa.eu/central_asia/rsp/07_13_en.pdf